

ТЕТРАДЬ

для Березки-
Почесуевские.

учени _____ класса _____

_____ школы _____

_____ В.И.Р. _____

Стоялицы родословной Берез-
ских-Ромефесевских, людей не
забытых, но презабываемых.

Глава 2^я - Ромефесевские.

"Дед мой землю искал!"

Туркеев.

Да, и мой дед, дворяк Алексей Ива-
кович Ромефесевский, землю искал.
Была ли у него собственная земля,
лошадь и соха-незнаю. Но был ма-
ленький участок полевой (1/4-гектар
участок земли) и огород. Итерфеден-
ся в поиске мужа своего. Алексей Ива-
кович и корни свои не вылезать
село. - Остатки виллы своего де-
да (представят его и по рассказам
всего села, Михаила Александровича, и
всех дедов и детей, детей Алек-

ср. Ивасовича, и Николая Комиссар-
яковича Березина, внука Алексея
Ивасовича; пошла в златошвейной
сестренки фантографическая картоска-
увеличенная до размера портрета,
подарок Коли Б. моему отцу. Видеть
его не было я не могла: он умер до
моего рождения. Среднего роста, ну-
днзавный. Заправлен вогоревшим
одеялом и шапкой в сапогах, тем-
ная-перехитенная. Толщина рта-
ха-в шапке. Вод леди костюм да-
рабский. В дождливую погоду-соло-
ну- что в каретан, то в подры-
теек, "что-то именьное "свиной" и
серьезные Алексея Ивасовичу дол-
гие годы, как звали его сверх обильно
"Свиза" переимена владения свое-

то и еще много лет хранилось у
деда Насима (в Абсенткине), - но вот веро-
яжется, не как ременная сменная,
а как вещь из проского мастерства,
который может пригодиться в хозяй-
стве. В рачеке действе мы были в Мез-
кине, и дядя мой Николай навсегда
легендарно запомнил эту свистку, -
некого больше об Алексее Ивановиче не
осталось в кладовой пашур его вну-
ка. - Учился у деда и головной удар-
соломенная челма прихотливо
фасона; зинти шашка (и всемо не
рассказывала он с кем). Жарасев
Александр Иванович. Реденькие, неопре-
деленно цвета, волосы преле, не
продели спираторов до шел. Акку-
ратко растекаемые в старинные
каие дни, они в обиходные трудовые

Будешь тыо заеи селен в косику. Мисси-
ка и заеи сетки седина не бале. Бароч-
ка иеи деевкая. Лицо продолговатое,
нос длинненький, узкий, глаза серые,
узкого и длинного прозеса. Некрасив.
Но же, проеиудаете вносат сьвои м в
его глаза. (Будит с него срееван
Реневан одри из заатарониев, ни-
иерини неево турреколу Среде-
нел). Да и дее, по преданити сееиетно-
леу, был вькодеу из Украики. - Но как
сееевеиоее леу, как оиевила кане-
даз пертотка в нем, как ерковно-нае-
леиелева сееиетовиелее глаза, когда вие-
сеи Иваеелович вьсееина в роеи рееку-
реека (а заеиет его „иеторини“ был нееи-
иотини). Не сьвои доеиашни развее-
кал италаврелеван „говориди“: ие не-
когда, оеи веигда в роеиите. Его сееу-

шагнем-соседи, в Воскресенские вечера
собиравшиеся у ханты „Кавсера“. — Да
и позволят себе шу „раслош“ дядюшка
когда бывал „Кавсере“, что происходило
с тем „по расписку“: он сбирал „запас“
Ю. Фран, не грубой брани. Во время „при-
шута“ стеснялся он с вояками когда-то
терпимо, теперь решительно рзему (рзема
диз дед — знак человеческого достоинства).
Но доверенная мать имел сам диалог, но
кажется своего происхожденья: его каз-
нагами в закудалье прихода, где ди-
алог не полагалось и где ему вы-
дано (1/4 часть общего дохода), обла-
сала в нее и отправление в погос-
на реку, в лес, в поле. Он „вооружен
до зубов“: либо ригаевские снаряды,
либо разнеобразная, богатыр „анна-

раештра" див любви приу. Это не хич-
кегекказ ваваска, ке браадньвередо.
Это проузка сьдоиенника, вьнеблен-
ков в природу, это экспедиция до-
ворощенной естествоиспытателей,
меларника, археолога. Вокруг него
ваеата Деревенских рожкиишеш, -
его свига, его оруженосца. Они, "без
пашар" оет своего "Леасека", - они он
божиас, они его етбей, они сьцаюф,
это рздое с келеш, что помыкаюфешу.

Идеи "Леасек" разламшзаше ш а-
ное, уверекиани, незавешето, кешо
"подаренная". Идеи и барелюей го-
шо, ешеу одкешу помыкаюфешу (и, ое-
видно, крешюфешу). Он и помыкаюфешу,
и крешюфешу, вьездываше во
го-шо, ешеу одкешу вьидиаше, и крешю-
фешу прошеф... Вшеу и река. Тич-

Анна и покой. Приселере редкита,
„Левее“ свдиреннодетуфит. Не сеголь-
ко „ловий“, сколько созерцает. Но
все все ведёрко кожно мелкоты,
хвалитна „толку“. И работи воз-
вращалодез долей. Вегероу осади Алек-
сега тиринка.

Логги Левеег ридалеу. Знае „ко
меее“ все рид своерени. Знае из
меее. Но риде - все все риде. Она
келеа, она холодна. Суть, что - виев-
кее свосетом - и удеа в гертинеу,
на дре. Риде елее дре, граенца,
предел, покой.

Линца! Ваш беспрерывная дви-
жение, беспредельная простора, - и
кто, и земля! А какой озор! Каким го-
ловое не увеличим! А красота
теопируеа из оетереня! А развех

погода! И сколько все радостей за-
ложено в каждой перваитой су-
ществе. — Алексей Иванович считал само-
затвердевшие покровенные зрелья „по-
ложку хлеба“. Во все времена года, во
всякую погоду находил дедушка время
для свиданий с любимыми. Не, ов-
раш, поле, огород — везде можно най-
дётся безмятежной любви, перепись
каждой семейкиной огазды, бирае-
наш любовник, грибки иудожник,
кварталы и стоикий наблюдатель-
ваши дед мой среди перваитых. По го-
лову, по манере речи, по оперению,
по почве, по посадке и „петухи“
узнавал безошибочно, Алексей Ивано-
вич, каждую птицу своей округи,
каждую перелетную. Он пере-
сказал и пераики в короне удога,

и голубые кекетики - пологости на
краях красавиц - сойки. Он ука-
зал особенною сиреневую лаву
и корюк своих естество. Он вы-
шел криво, обитая, жемчужину пер-
каемого царства, но перо вавилон-
ской в известная обстоятельство
подарившей ей. - А какой календарь
Олега и крива при, их издо-
ваши, вавилонская премия,
первая вавилонская молодая из роу-
кого издо составилась Алексеем
Александровичем! Какими календарь
Землю был естество! И на календарь
раши не сиреневая премия. Кален-
дарь - календарь, премия к
Сестере, богато украшен "картина-
календарь" - приу в развлекательных
только это фильм календарь Алексей.

Правда, знала жизнь при, дед евои
на в "дозволенные" время, забавно
указывала за ними земли. В 3^й-4^й
классе (не боюсь) сержант ват-
кал приехавшая: "Кики, цылы,
"Местора" и и. д. К соловью оетое
оветошеское было у дед: рука не
поднималась у него на бошевого
квца. - Бельосидь и прицаи, кабы-
денна за ними усугубили неслучай
первеева в нем, и 25 марта - был
диз дед а дене печали, дене разетки
с "воздушными кетениками". Косун-
сывенная каска о старовие прица-
лии не приходила в совету прица-
лова и в самые труднейшие мо-
менты его кривка. - Нее соетены,
что в етоио деефит орнитоло-
гов дед, Алексей Иванович, одержав

Обе победы. Узнавал как кавказские тер-
мешки, титы кабулские караванными
шарками, ко злате кабулский был
Орлов, выведи цугуновы, проше-
зы безомытны. - Вые отка торго-
ка-ч, как кавказ, везиаму перед
плотами "поштолка" дед-прикмет,
дубок-орнитолог. Алексей Исакович
был италасуревый "медведь", прикмет-
роислав. Термешки предельные
"прикметы", дед обрамлял в кавказ-
кему своей кавказ радостно-приам.
Изуменительно точно вавроуведи их
краве, кавказные, кавказные, серебряноба-
вал, на краве. Он кавказеи зуен-
лей-суджидей (суджидей замед-
лей в кавказ "Артиста" или уже
суджидей за кавказскими ввак-
тование "Лексика"). - В мир и милой

("пошки") - и сараи конюш.

В мезень, унама, оскелне и думелне
вечера. Но дум Александр Иванович - оскел
короче ворованно касса: на свичен
делали и деланкалени. Ушутка м - селе-
рах надо калотур - каваршур, одежд-
оуде. И дум вчерашни сапоженик сабо-
корител сабу, изыскавал "раернокавалне"
сеосоды и топки, кашки, и думелне
видов ремеша. Резчевей оуде - оде-
да. Надо и раголовные шапки в пор-
док превести, - не успеши отыскать
са - пока вода надвигает. И преу-
кереветки надо по-дремески везе-
реть - приподбавь сиворенны (чо не
стак просто, не в каждой квартире
поидет ковосе - скворец). Мелькают
в дедовых руках хурды, проворных то-
пояка - "ушутка", то шило; посету-

Кавалит молодец, смелый - смелый
Семок, зайдя в село в рабочей
суде попутки и кудей. Вост ватомем
урок на кудею востера, а востереги, до
покою (и дальше) - дурное, келаме-
ное, о кел дуралит в судилоке дну,
о кел келалит в кудей и кудей.
Досуде Алексеевич востереги
ла, где кудей его, "келдуремуде",
келалит востереги кудей кудей
радь в кудей обостере, кудей-
валит кудей, берем, кудей-
но кудей кудей кудей кудей
кудей кудей кудей кудей. О кудей
келалит кудей кудей кудей
Кудей. Кудей кудей кудей кудей
кудей? Кудей кудей кудей кудей
кудей кудей кудей кудей кудей
кудей, кудей кудей кудей кудей

полицаров, владеющих села, о том, что
крае хозяйство был совершено зло-
деем-барыгой во каучуковых сферах.

Слушало припоминания старинки
и рассказы о краеведе-поли-
цисте, загубившей своего молодого
карава из-за неосторожной любви, и о
ее родственниках, кадевицах по си-
рашине урва ситари примерно ду-
ши своей дочери. Много росянуей бы-
ло. Это из этой романистики описано
лесе в тетради Алексея Ивановича, ка-
кой уже он дал он своему повествова-
телю-кельверю. Не кем было ему
подверся своим догадкам, по-
сторичь; некому было каиравить
кад работа в каучуковом рече, и где
в одиночку предавался своим лю-
бимой работе. - Недремлющий же

был у Алексея Ивановича, не в те годы
еще бы ему, многогранно одарен-
ному дьяку-севабоду, Карова су-
дба "комучевой" тетради, с которой
не расставался дед в Тейкине, где
доживал у дочери своей Анне Алексеевны
последний этап своего земного бы-
тия? - Анастасия Алексеевна узнала
о императорском суде над аюта и
была равнеодушена к нему. Ког-
да-то она, в разговоре с Николаем
Беренским (своим саком) упомя-
нула вразговоре о "тетради". - Той
вспометимся, но было уже поздно:
не себраваши, не себрохи. Много лет
спустя Николай Беренский узнав-
ши нас с нашими обитыми пред-
ками, не забыл и тетрадь, уже не
судебствующую.

А какие Олени? Уважительное отношение к своим предкам обязательство — ограда семейных дел? „Не судишь ли плохо“. Никуда они не знали, куда их садили, были одеты — огулы (в огулы белые босиком), играли были огулы (самовар пошел по просторной дороге в деревенские усадьбы. Прости, лавочки бы морозная кофта, кофта была следовал дед, востановил своих огулов коринтев. — „Знай, что можно, что нельзя. Будь во всем последним старшим. Труднее и умильнее. Не беру сынов. Не прося, пока не зародится. — У детей труднее, и умильнее, на терпение зарылись. Но закончить „Будь во всем последним старшим“, оказалась непривычной огулькование делить, за что и полагались

Они тогдам сыны, в „Кеештоа айт-
дакынаа муда“, вписав окаротнаа сит-
ракеши в биографито своего аита.
— Как переживши гит зы беду? Озвочил-
ся или смурнел и незаметно дого-
рал в своей камере в Айткитине? Не
знаю. „Пулсэе оудей лска музелиз“!

В. Д. Озвочова Вичена.

К биографии Е. И. Балагановой.

„Коронная“ вещь Е. И. — „Песнь Вели-
ма“ — Взд на книжкх конях. Прекрасная.
Простая. Твз звука? Ты слова? (Руко-
писная. Ревниво хранимая Е. И. Е. И.
Ивановной). — Из какой оперы? Евгений
Иванович — замкнутый характер. Очень
редко и коротко говорил о себе. Родил-
ся в Битаровом Оселе. Битву красович.
Мать — предельно ограничена в „гориз-
онтах“. В биографии отца — какой-то
клякса. С детства а Евгений Иванович у
бабушки (У родителей Евгения Ивановича
Отец хороший дом). — Била ли торговля?
В Киевском доме — что-то похожее на
„лавку“ и обыкновенное неширокое колес-
ечное. Там квартировала Пела Толева.
Узгод — одноклассное — „расветар“.

скобка и е издремал). - Окрестена с Москов-
ски възавешински икселити. Поет
в коре. Толос иешнокузонаиб - кон-
итро-авито. Знаит Московсказ прино-
длит в икселитиутишо черкове слушаю
вспогамишу Балабанову. - Консер-
ваториш. Радиста в икселитрах. (Тодя??
Темери?? - консерити - камерна
певца - кога?) Пела в Болном -
Федералта в "Садко" - есит фронтпер-
иотка в мурзе. - Зодим Джорд Ивано-
вич в Ленинграде - в архиве бав-
ишо икселитра Солодовникова). -
Кога-ито, гуея солемозо в Горнеч-
ке (ввиемъ Ивасовие мотила звезда,
кросовие, "икселитраивка" - колемие; у
кее ка еитоме вкога бунешки - хо-
гъ две итравиномии, но еи радоситъ;
разговоримие ввиемъ Ивасовие, ве-

полюбила молодого, театр Мамон-
това, „Козника“ театра своего Мамон-
това, его друга Толстова, художника,
оперу Толстова „Криками Флаги“,
восторгам и восторгами, театро-
м сегом ей обильно сироме глаза,
(Удивительная балетница! Тебя сердце
с ангелами и красавицей взлетом. Не
знала она не „принцесса“ кокетливо,
тебе удивительному и нежному, в му-
зыка души собеседника смотрел
она, и не скрасит ее светлых нежному
звону. А в неже-нежной опере. Мед-
ленно, германско...
Заклеет со слов В.Ф.

Мамонтовский театр-опера-
ный театр (сначала в трагедии гра-
фини Толстова и театра) основанной
в 1875 году и руководимой С.И.Ма-

Мокшановым (1846-1918гг.). Создан итгелтер
государств образам дыз протопанди руссаят
мураво. Маломканде асирмексизне вкоровае
поситкастоаи опер Дилекано - Корсава,
Мурсорсано, кривеланд муремк хр-
фонекелаво, пивчов, дуремекеро. В гает-
ной опере Маломканде вараеми крети-
кеетиме руссиме пивуа: Шалзкеи,
Забело-Вриуткев и др. "... Маломканде, ме-
геламкитсизне в абгелемк опери... гал мо-
уртееи тоасек кривитуре руссано опер-
ной гела... Ов покораи кал рзг крети-
ракекел опертеек поситамовоаи своей
релелесерсаят ротага", - писан К. С. Велта-
кеселаваят. "Моз аежнев аемереде". Содр.
Сот. гоме ит., азг. "Мекурсево". М. 1934. С. 83

x
x x

Леме прихосидмевое много раз селу-
цааь в велеми и велеми в Миткии

соду горюха Вит-Василя на зентраге
и в старом и новом театре (до-во-го-
ды). Старый театр был из-за восточ-
нославяна, а новый сожжен немцами в
1943 году, когда захватили город.

Я до сих пор помню её голос,
как старая вытирала водку театру...

Я с особенной любовью слушаю её
песню "Курочка", как старая по-
теряла своих детей, "какая бед-
нявочка её"... "Куку! Куку!..."

1976.

Л. А. П.

Записки со слов В. М. Р.